Давно пора

Фудейль ибн Ияд Талакани был опасным преступником. Он возглавлял банду безжалостных разбойников, орудовавших на дороге между Мервом и Бавардом в конце VIII века (втором веке хиджры). Гангстеры устраивали засады на караваны и горемычных путников, грабили их, избивали, а иногда и убивали.

Фудейль маскировался под дервиша в мешковидной одежде, шерстяной шапочке и четками вокруг шеи. При всем своем праведном облике он был матерым злодеем, правил бандой железной рукой, ведя учет и распределяя награбленное.

Однако внутри него было место и росткам добра. От природы он обладал неким благородством, рыцарским духом. Фудейль отказывался грабить женщин и бедных, а своим жертвам всегда оставлял часть имущества, чтобы те могли продолжить свой путь. В нем присутствовал и оттенок романтичности. Говорили, что он до безумия любил женщину, которой отдавал свою долю добычи.

Прознав об очередном караване, банда Фудейля подготовилась к нападению. Но путника, у которого был с собой мешок золота, заранее предупредили о наличии разбойников. Поэтому, когда караван приблизился к опасному участку дороги, тот стал искать место, куда можно было спрятать свое сокровище. В результате он нашел палатку, в которой обнаружил аскетичного дервиша. Путник спросил у отшельника разрешения на то, чтобы оставить мешок у него на хранение. В ответ дервиш сказал ему поставить мешок в углу. Тот так и поступил.

Вернувшись к каравану, путник обнаружил, что бандиты уже напали, путешественники ограблены да еще и связаны по рукам и ногам. Он развязал их, и обнищавший караван поехал дальше. Сам же путник остался, чтобы забрать свое золото, но, подойдя к палатке аскета, увидел дервиша, сидящего среди бандитов и разделяющего награбленное.

«Ааа, я оставил золото вору!» – пронеслась мысль в голове путника.

Он попытался исчезнуть, но Фудейль заметил его и позвал. Тот в страхе подошел к разбойничьей банде.

– Что вы хотите от меня? – спросил он.

– Возьми свой мешок там, где оставил его в моей палатке, – сказал ему главарь.

С облегчением и недоумением путник забрал золото и ушел нагонять свой караван. Подчиненные Фудейля были в ярости:

– Как ты мог отпустить его? Во всем караване мы и серебряной монетки не нашли, а ты ему мешок золота отдаешь!

– У этого человека, – ответил Фудейль, – было хорошее мнение обо мне, а у меня всегда было хорошее мнение о Боге и надежды, что когда-нибудь Он примет мое раскаяние. Я оправдал хорошее мнение путника обо мне, чтобы Бог оправдал мое хорошее мнение о Нем.

На следующий день банда напала на еще один караван. После ограбления в круг гангстеров зашел один из караванщиков и спросил:

– Где ваш главарь?

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

– На другой стороне того дерева у реки. Молится.

– Но сейчас не время для молитвы, – удивился караванщик.

– Добровольные молитвы совершает.

– А отчего он не ест с вами?

– Постится.

– Но сейчас не рамазан.

– Держит добровольный пост, – ответили воры.

Ошеломленный караванщик подошел к Фудейлю, который сосредоточенно молился, и, дождавшись окончания намаза, спросил:

– Как ты можешь поститься да молиться в то время, как грабишь и убиваешь мусульман?!

– Ты знаешь Коран? – спросил, повернувшись к нему, Фудейль.

Караванщик ответил утвердительно.

– Тогда разве Всевышний Бог не говорит: «А другие признались в своих грехах; они смешали добрый поступок и злое дело» (Коран, 9:102)?

Караванщик оторопел от такого ответа.

Жизнь Фудейля продолжалась в странном сочетании преступлений и набожности, пока однажды ночью, забравшись на стену в поисках очередных жертв, он не услышал из проходящего каравана слова Корана:

– Не пора ли сердцам верующих смириться при упоминании Аллаха? (Коран, 57:16)

Фудейля словно поразил гром, и с пронзенным сердцем он выкрикнул:

– Пора! Давно пора!

После этого он, стыдясь, побежал, пока не наткнулся на лагерь путников. Те решили, что их пришли грабить, и даже попытались сбежать, но один из них заметил:

– Мы не сможем уйти. Здесь Фудейль.

– Хорошие новости! – крикнул он им. – Он раскаялся!

Фудейль разыскал всех своих жертв, каждому возвращая украденное и прося прощение.

В течение тридцати лет никто не видел на его лице улыбки, кроме дня, когда у него умер сын. Только тогда он улыбнулся. Ученик спросил его о причине, на что тот ответил:

– Я понял, что Богу угодна смерть моего сына, и я улыбаюсь в соответствии с тем, что угодно Богу.

Он стал одним из величайших праведников своей эпохи.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Из книги «Hearts Turn» Майкла Сугича (на основе «Тазкират-уль-аулия» Фаридуддина Аттара)

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.